

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

VII

1881

Printed in Russia.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Изданія за 1877 годъ.

- I. Краткое описаніе двадцать монастырей, обрѣтающихся во Святой горѣ Афонской.
- II. Собраніе гравирован. изображеній иконъ Божіей Матери съ сказаніями о нихъ.
- III. Челобитная дьяка Ямскаго Приказа Всполюхова.
- IV. Житіе Алексѣя митрополита.
- V. Римскія дѣянія, 1-й выпускъ: Предисловіе и текстъ.
- VI. Мудрость четвертая: Мусика.
- VII. Новгородскія грамоты.
- VIII. Азбука гражданская съ нравоученіями, правлена рукою Петра Великаго.
- IX. Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи въ Емесь.
- X. Слова Іоанна Златоустаго на усѣбновеніе главы Іоанна Предтечи и о добрыхъ и злыхъ женахъ.
- XI. Службы Іоанну Предтечи.
- XII. Слово на Благовѣщеніе, Іоанна Дамаскина.
- XIII. Синодикъ Дѣдовской пустыни Тотемскаго уѣзда.
- XIV. Азбука Словенскаго языка.
- XV. Сборникъ съ лицевыми изображениями и съ крестовыми помѣтами: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.
- XVI. Описаніе Антиоха Великаго о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанита да Ихнилата, 1-й выпускъ: Введеніе и текстъ.

Изданія за 1878 годъ.

- XVII. Засѣданіе въ книжной палатѣ 18-го Февраля 1627 года по поводу исправленій катихизиса Лаврентія Зизанія.
- XVIII. Философія Христофоровича.
- XIX. Сказаніе о иконѣ Божіей Матери, писанной евангелистомъ Лукою.
- XX. Риторическая рука Стефана Яворскаго.
- XXI. Описаніе сего свѣта земель и государствъ великихъ.
- XXII. Отдѣльные листы, содержащіе: факсимиле гравированныхъ и рукописныхъ рамокъ изъ древнихъ руко писей; изображеніе суда царя Соломона пре подобнаго Евфимія; знамя гетмана Сапѣги и сказанія о морѣ и раѣ.
- XXIII. Житіе Іоанна Богослова съ лицевыми изображениями XVII вѣка.
- XXIV. Чинъ постриженія: факсимиле пергаментной рукописи XIII вѣка.
- XXV. Законъ Винодольскій 1288 г., пергаментная рукопись, писанная хорватскою глаголицей.
- XXVI. Лѣтовникъ Георгія мниха, 1-й выпускъ.
- XXVII. Сказаніе Антиоха Великаго о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанита да Ихнилата 2-й и послѣдній выпускъ: Текстъ и примѣчанія.
- XXVIII. Житіе Николая Чудотворца, съ лицевыми изображениями, 1-й выпускъ.
- XXIX. Повѣсть о семи мудрецахъ. Выпускъ 1-й: Предисловіе и текстъ.
- XXX. Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери.
- XXXI. Житіе Іоанна Богослова по рукописи XV вѣка, съ греческимъ текстомъ по рукописи 1022 года.
- XXXII. Синодикъ Холмогорскій.
- XXXIII. Римскія дѣянія, 2-й и послѣдній выпускъ: Текстъ и указатель.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ НА ЦАРСТВО

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

Сообщено намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры

архимандритомъ ЛЕОНИДОМЪ

Читано въ засѣданіи общества 8-го января 1882 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія И. Воицискаго, Литейный пр., № 35

1882

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ НА ЦАРСТВО

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ВСЕЯ РОССІИ

1645 года сентября 28 дня *).

Егда благочестивый и христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Осодоровичъ, всеа Россіи Самодержецъ, ко Господу отъиде, и скипетръ Россійскаго царствія воспрія сынъ его, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія Россіи Самодержецъ, и по милости и благодати всесвятыя и живоначальныя Троицы и по приказу и по благословенію отца

*) Сей Чинъ заимствованъ нами изъ рукописнаго пространнаго русскаго лѣтописца конца XVII вѣка (въ моей собственной библіотекѣ), писаннаго, какъ можно заключить по нѣкоторымъ признакамъ, въ бывшей московской славяно-греко-латинской законоспасской академіи «съ древнихъ ветхихъ лѣтописцевъ, по велѣнію Правительницы государства Царевны Софіи Алексѣевны». Выписка изъ «Чиновника Патріаршаго» тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что Чиновникъ этотъ сохранился до нашего времени лишь въ отрывкахъ и въ цѣлостномъ видѣ только отъ времени патріарха Іоакима. — *Архим. Л—дъ.*

своего, Государева, блаженныя памяти благаго и ц
наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшаго и великія
превозшедшаго Великаго Государя, Царя и Велика
Михаила Ѳеодоровича, всеа Россіи Самодержца и
государствъ Государя и благодѣтеля, Богомъ даро
Богомъ превознесенный Великій Государь Царь
Князь Алексій Михайловичъ, всеа Россіи Самодержца
лилъ на прародительскій и на отца своего Велик
даря царскій превысочайшій престолъ на великія и
ныя государства: на Владимірское и Московское,
родское, и на царство Казанское, и Астраханское,
ское, и на всѣ новоприбылыя государства, яже в
и во области Россійскаго царствія—взыти и царс
цемъ и діадимою вѣнчатися и святымъ и великимъ
цѣннымъ муромъ помазатися и скипетръ отца сво
каго Государя и прежнихъ великихъ Государей, Ца
ликихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ
воспріяти, по царскому древнему чину и достоянію,
великаго господина святѣйшаго киръ Іосифа патр
сковскаго и всеа Россіи и всего освященнаго соб
году сентября въ кѣ день, на память преподобнаго
исповѣдника, какъ о томъ пространнѣе объявлено
въ Чиновникѣ, а по воспріятіи онаго царскаго
діадима, изволилъ Его Царское Величество во окре
сударства къ великимъ государямъ христіанскимъ
манскимъ государство свое обвѣститъ своими Царс
чества грамотами черезъ пословъ и посланниковъ,
цовъ и гонцовъ.

А по Чиновнику о вѣнчаніи царскомъ написа
зрѣна сентября въ кѣ день, съ Божіею помощію
Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа
модержецъ изволилъ вѣнчатися царскимъ вѣнце
димою.

И въ навечеріи того дня повелѣлъ Государь се

Іосифу, патриарху московскому и всеа Россіи, со всѣмъ соборомъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ пѣти всенощное и праздновати, кому онъ, Государь, соизволилъ, а въ прежнемъ поставленіи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи праздновали Живоначальной Троицѣ и московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

А на завтрея во второмъ часу дня Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи, вышелъ изъ своихъ царскихъ хоромъ въ золотую палату, и указалъ призвать къ себѣ въ палату всѣхъ своихъ государевыхъ бояръ, а воеводамъ и княжатамъ и всѣмъ своимъ государевымъ чиновнымъ людямъ быть передъ золотою палатою въ сѣняхъ въ золотомъ платьѣ.

А къ патриарху послалъ преже того и велѣлъ въ соборной церкви чинъ устроить: поставити среди церкви налой вельми украшенный съ поволокою, гдѣ стоять на золотомъ блюдѣ святому животворящему кресту и святымъ бармамъ и царской шапкѣ, да и мѣсто царское устроить посреди церкви же, гдѣ ему, Великому Государю, стати на царство и на великое княжество.

И тогда по его царскому указу посредѣ великія соборныя церкви уготовали царскій чертогъ, сіирѣчь высокое мѣсто, на немъ же святителей ставить, и устроили у него вѣи степеней и облокли драгимъ червленымъ сукномъ.

И оттого чертожнаго мѣста постлали червчатъ поставъ и до царскихъ дверей, и потомъ поставили налой съ поволокою среди церкви близъ царскихъ дверей вельми украшенъ, на немъ же стояти животворящему кресту и царскому сану, святымъ бармамъ и царскому вѣнцу на златомъ блюдѣ.

А потомъ на томъ же чертожномъ мѣстѣ поставили Государю Царю и Великому Князю мѣсто персичкое золото съ каменемъ, да приступъ, да патриарху стулъ.

И потомъ поставили по обѣимъ сторонамъ чмѣста двѣ великія скамьи съ драгими поволочниками реченнаго наоя, гдѣ стояти освященному собору, уготовали царское мѣсто на десной странѣ, и оттого мѣста такожь постлали червчатъ поставъ и до дверей, а отъ царскихъ дверей и до царскаго мѣста; постава послали бархаты червчаты на прохожденіе пути, и оберечи того мѣста чиновникомъ на то устрдондеже Царь и Великій Князь приидеть въ святую церковь и дондеже совершится то царское поставл

А устроивали и зготовили то чертожное царск и обрегли земскіе: Семень Волынской, да Сава На да дьяки: Федоръ Степановъ, да съ казеннаго дворей Панкратьевъ, да Алмазь Ивановъ, и егда тому поставленію приспѣ время и по совѣту Государя Великаго Князя прииде въ соборную церковь с Юсифъ патриархъ московскій и всеа Россіи, а митрополиты и архіепископы и епископы, архима игумены и весь освященный соборъ, и тогда патриарха въ церковныхъ дверяхъ протодіаконъ съ а подъяки съ лампадою и со свѣщами по чину цер и патриархъ вшедъ во святую церковь съ митро архіепископы и епископы и со всемъ освященны ромъ знаменуются у святыхъ иконъ и входятъ в олтарь царскими дверми, и тамо облачатся во вельскую одежду, и ожидаютъ прихода святаго рящаго креста и святыхъ бармовъ и царскаго свѣнца.

А Царь и Великій Князь послалъ на каменной животворящее древо и по царскій чинъ своего боярина Василья Ивановича Стрешнева, да казначе Минича Дубровскаго, да благовѣщенскаго протопопа говѣщенскаго-жь собора дву діаконъ, и быть имъ священническихъ одеждахъ.

А какъ принесли къ Царю и Великому Князю царскій санъ, и Царь и Великій Князь велѣлъ взять свою шапку боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, и велѣлъ принести къ себѣ, и приложился къ животворящему древу, а протопопъ говорилъ: Достоѣно есть...

А Царь и Великій Князь приложася пріялъ животворящій крестъ своими руками и тотъ свой царской санъ на златомъ блюдѣ, и покрывъ другою паволокою, на немъ же воображенъ крестъ жемчугомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и дадѣ отцу своему духовному, благовѣщенскому протопопу Стефану; онъ же пріялъ со страхомъ и съ трепетомъ и поставилъ на верху главы своея и понесъ въ соборную и апостольскую церковь, покрывъ пеленою, а діаконы два держали протопопа подъ руки, а за животворящимъ крестомъ и съ царскимъ саномъ отпустилъ онъ, Государь Царь и Великій Князь, боярина своего Василья Петровича Шереметева.

А царскій чинъ несли:

Скифетръ—бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ.

Яблоко—казначей Богданъ Миничъ.

Блюдо—думный дьякъ Иванъ Гаврилевъ.

Стоянецъ на честь святому животворящему кресту и его царскому вѣнцу—думный дьякъ Михайло Волошениновъ.

И егда принесоша къ соборной церкви той святыи и животворящій крестъ, и тогда звонъ бысть во вся колокола, и егда придоша къ соборной церкви Пресвятыя Богородицы къ церковнымъ южнымъ дверемъ, тогда патріархъ и митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, изыдоша изъ олтаря и встрѣтиша животворящій крестъ и санъ царскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, вышедъ изъ церкви у дверей, а протодіаконъ кадилъ.

И тогда протопопъ снявъ съ главы той святыи животворящій крестъ господень и царскій санъ на златомъ блюдѣ, держалъ на рукахъ честно, и пріяша у него той царскій санъ: Варлаамъ, митрополитъ ростовскій и яро-

славскій, да Маркель, архієпископъ вологодскій, и къ святѣйшему Іосифу патриарху московскому и въ церковнымъ дверемъ, идѣже патриархъ стоялъ со страхомъ и съ великою честію поклонися и прима рукама тотъ святой и животворящій крестъ санъ на златомъ блюдѣ, и шедъ постави на преванномъ налоѣ среди церкви, и поддерживали протъ да дьяконъ, и потомъ святѣйшій Іосифъ патриархъ кадило съ благовоннымъ уханіемъ и покадивъ тотъ и животворящій крестъ и царскій санъ крестообразно мало вскрывъ поклонися со всякимъ благочиніемъ воста святой бармы, образъ Спасовъ и Пречистой и животворящій крестъ и протчихъ святыхъ скій вѣнецъ, царскій же скифетръ принявъ полтожъ златое блюдо по правую сторону, а яблоко подлѣ блюда съ лѣвою сторону; а потомъ митрополиты и епископы и весь освященный соборъ были на томъ царскомъ поставленіи, такожь и знаменалися, протчимъ же приступати или касатися повелѣша никакоже, хранящися, и потомъ святѣйшій патриархъ принялъ кадило, и покадивъ крестообразно крыль преждереченною пеленою и цѣловалъ святой животворящій крестъ, и поклонясь отъиде на свое место и ожидалъ входа въ церковь Царя и Великаго Князя на нелю, на немъ же стоялъ святой животворящій крестъ, господень и святыя бармы, и царскій вѣнецъ, стояли посланные: бояринъ Василей Ивановичъ Стрешневъ и значей Богданъ Миничъ Дубровской съ товарищи, со страхомъ и съ трепетомъ, не дающе никому-жъ стыхъ людей прикоснутися того царскаго сана и бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ Царю и Великому Князю возвѣсти яко уже уготовано все по его указу.

И Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловъ

Россіи Самодержецъ, вышедъ изъ царскихъ своихъ палатъ, шелъ къ соборной апостольской церкви честнаго и славнаго ея Успенія, по царскому своему чину, со всякимъ благочиніемъ, а предъ Его Царскимъ Величествомъ шли:

Бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ, а съ нимъ окольнічіе все, да стольники:

Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской.

Князь Григорей Сунчелѣвичъ Черкасской.

Князь Михайло Михайловичъ Темнинъ-Ростовской.

Князь Василей Андреевичъ Голицынъ.

Князь Михайло, да Князь Федоръ Никитичи Одоевскія.

Михайло Ивановичъ Морозовъ.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.

Василей Ивановичъ Шереметевъ.

Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

Василей Борисовичъ Шереметевъ.

Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовской.

Князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской.

Иванъ большой, да Иванъ меньшей Федоровичи Стрѣ-

шневы.

Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ.

Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ.

Василей Васильевичъ Бутурлинъ.

Богданъ Матвѣвичъ Хитрово.

Иванъ Ивановичъ Колычовъ.

Василей Яковлевичъ Голохвастовъ.

Афонасей Ивановичъ Матюшкинъ.

Да передъ Его жъ Царскимъ Величествомъ шелъ благовѣщенскій протопопъ въ одной спатрахилѣ со крестомъ и со святою водою, и кропилъ тою водою идучи царскій путь до соборныхъ церкви.

А за Царскимъ Величествомъ шли бояре и прочіе вельможи и княжата и дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ

чиновъ люди и все множество христіанскаго народа со страхомъ и съ трепетомъ и со всякимъ благочиніемъ, и по обѣимъ сторонамъ тогда и всенародное и многое множество православныхъ христіанъ предстояще, со страхомъ и съ великимъ вниманіемъ, и кійждо на своемъ мѣстѣ, и никто же смѣя дерзновенно преходить царскаго пути и до соборныя церкви, но вси стояху каждый въ своемъ мѣстѣ со страхомъ и радостію слава Бога и дивяся Его Царскаго Величества чудному происхожденію.

А для обретанія на крыльцѣ были два человекъ головы стрѣлецкіе, а съ ними сотники, а по пути для уставливанія народа и по лѣвую сторону отъ грановитые и золотые палаты головы-жъ стрѣлецкіе и съ ними сотники и стрѣльцы.

А какъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ изволилъ притти въ соборную церковь, тогда дьяки пѣвчіе пѣли ему Государю Царю многолѣтіе по обычаю, и Его Величество изволилъ молитися и цѣловалъ святыя иконы и многоцѣлебную Господа нашего Іисуса Христа ризу и святыхъ чудотворцовъ мощи.

А патріархъ ожидалъ его, Государя, у своего мѣста, и Его Царское Величество приложися ко святымъ симъ образамъ и къ Спасителевѣ ризѣ, и у чудотворцовъ, и пріиде ко святѣйшему патріарху къ благословенію, патріархъ же срѣте его по чину и кропилъ водою святою; Государь же сталъ у ево патріарша мѣста, а патріархъ стоялъ тогда близъ своего мѣста со всѣмъ освященнымъ соборомъ во всемъ святительскомъ чину, и повелѣлъ начати архидіакону молебень святѣй и живоначальной Троицѣ и Пресвятѣй Богородицѣ, да Петру митрополиту, московскому чудотворцу, и преподобному отцу нашему Сергію.

Тогда Его Величества окольнічей и стольники и всякіе чиновныя люди ходили по всей церкви и уставливали народъ, чтобы стояли со всякимъ молчаніемъ и кротостію, и цѣломудріемъ и вниманіемъ.

А святѣйшій патріархъ посылалъ отъ себя по всѣмъ же церквамъ со благословеніемъ архимандрита, игумена и дву ключарей и дву дьяковъ, и говорили, чтобы всѣ православные хрістіане стояли со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ молчаніемъ, и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ за Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, и дабы Господь Богъ совершилъ его царскимъ вѣнцомъ и умножилъ лѣта живота его и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно, въ родъ и родъ на вѣки.

А по совершеніи молебна Царское Величество и святѣйшій патріархъ взошли на чертожное высокое мѣсто и сѣли на уготованныхъ своихъ мѣстахъ, а власти на скамьяхъ, поставленныхъ и на то устроенныхъ.

Съ десной же страны за Царскимъ Величествомъ стояли бояре и прочіи вельможи, по своему чину; а по лѣвую сторону монахи, со страхомъ и со вниманіемъ, и ожидали рѣчи отъ Государя Царя къ патріарху, и бысть тогда по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и тишина, и никто же дерзнулъ вѣщати никакихъ глаголовъ, но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстояли и благодарствіе и хвалу Богу возсылающе за него, Государя.

А нотомъ Его Царское Величество и святѣйшій патріархъ мало посидѣвъ встали, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, святѣйшему Іосифу патріарху московскому и всеа Россіи и ко всѣмъ архіереомъ и ко освященному всему собору изволилъ говорить рѣчь по чиновнику такову:

Апостольскихъ престоловъ воспріемницы, святыя истинныя православныя вѣры греческаго собора столпи, пастыріе и учителя Христова словеснаго стада, богомольцы наши: пречестнѣйшіи и всесвятѣйшіи о Бозѣ, отецъ отцемъ и учитель Христовыхъ велѣній истинны, столпъ благочестія,

евангельскія проповѣди рачитель, кормчій Христова корабля, неблаженно той направляющу во пристанище спасенія, свѣтѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всеа Россіи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и вы, бояре и окольничіе, и думные люди, и дворяне, и приказные, и всякіе служебные люди, и гости, и все христоролюбивое воинство и всего великаго Россійскаго царствія православные христіане!

Благодатію и изволеніемъ Всемогущаго въ Троицѣ славиимаго Бога нашего во мнозѣхъ лѣтахъ сѣдоша на царскомъ престолѣ и на великомъ княжествѣ всеа Великія Россіи Великіе Государи Цари и Великія Князи отъ Великаго Князя Юрика и отъ благочестиваго и равноапостольнаго Великаго Князя Владимира Святославича, просвѣтившаго всю Русскую землю свѣтымъ крещеніемъ, и отъ благочестиваго и Великаго Князя Владимира Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь и царскій вѣнецъ и діадиму отъ греческаго царя Константина Мономаха воспримъ, сего ради и Мономахъ наречеса, отъ него же вси Великія Государи царскимъ вѣнцемъ вѣнчашуся, даже и до Великаго Государя Царя, достойнаго, праведнаго и благочестиваго блаженныя памяти дѣда нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, всеа Россіи Самодержца, на семъ престолѣ царскомъ недвижими быша; волею же Божіею онъ, дѣдъ нашъ, безчаденъ оставъ земное царство, отъиде къ вѣчному блаженству небснаго царствія, а послѣ того Московское государство многое время было въ разореніи, и какъ Божіею милостію царствующій градъ Москва отъ враговъ очистилась и все великое государство учинилось свободно, и по ономъ же дѣдѣ нашемъ, хвалами достойнаго, и по челобитью боголюбивыхъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора Россійскаго царствія, такъ же царей и царевичей и многихъ государскихъ дѣтей разныхъ государствъ, которыя служатъ Россійскимъ Вели-

кимъ Государемъ Царемъ, и бояръ, и окольныхъ, и дворянъ, и приказныхъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей и всего Великаго Россійскаго царствія православныхъ христіанъ— учинился на семь царскомъ престолѣ на Владимірскомъ и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ отецъ нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, и великимъ и царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже есть святыми бармами, отъ руки преосвященнаго Ефрема, митрополита казанскаго и свіяжскаго— вѣнчался, и скифетръ великаго и преславнаго Московскаго государства и всѣхъ великихъ и преславныхъ государствъ всеа великія Россіи въ руку свою воспріялъ и своимъ царскимъ бодроопаснымъ содержательствомъ и смотрѣніемъ во всемъ своемъ великомъ Россійскомъ царствѣ благочестіе крѣпцѣ соблюдѣ, и все православное христіанство въ покоѣ и въ тишинѣ и во благоденствіи тихо и немятежно строя, и всѣми благими на вселеннѣй цвѣтяше превыше всѣхъ великихъ государствъ, и славно бысть имя его, Великаго Государя, во всѣй вселеннѣй и во всѣхъ окрестныхъ великихъ государствъ, великіе государи съ нимъ, Великимъ Государемъ, въ дружбѣ и въ любви были желяху, и любочестныя многія дары ему, Великому Государю, присылаху. И тако съ Божіею помощію отецъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ скифетръ всеа великія Россіи правящу лѣ лѣта. Егда же изволеніемъ Божіимъ приближися кончина времени святаго живота его, и тогда насъ, сына своего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, благословилъ царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ, и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы

Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ, вленія скифетра всея Великія Россіи, и велѣлъ царство и великое княжество помазатися и вѣнчати скимъ вѣнцемъ и діадимою, сірѣчь святыми (томъ отецъ нашъ, блаженныя памяти благочестиваго Государя Царя и Великія Князя Михаила Феодоровича Самодержеця, при своемъ государскомъ и вамъ, богомольцу нашему, святѣйшему Іосифу московскому и всея Россіи, и бояромъ и царскими гласыи приказалъ, и вы-бѣ, отецъ нашъ и святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всея Русскія земли освященнымъ соборомъ, по воли Божіей благословенію отца нашего, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича Самодержца, на царство и великое княжество мірское и Московское и Новгородское, и на царство и великое княжество Астраханское и Сибирское, и на всея Великія Государства Россійскаго царствія насъ помазали и тѣмъ царскимъ вѣнцемъ и славною діадимою по древнему нашему царскому чину.

И святѣйшій Іосифъ патріархъ выслушавъ Царскаго Величества рѣчь и благословилъ крестилъ ему, Государю, свою рѣчь сице:

О, Богомъ дарованный, благочестивый и христовъ изрядный, сіятельный, наипаче же во царѣхъ и великихъ князехъ святѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ!

Всесильнаго и вся содержащаго Бога Отца, и благоволеніемъ Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и поспѣшеніемъ Святаго и животворящаго Духа Всемогущія Святыхъ и Единосущаго Святаго Духа, по волею и хотѣніемъ изыде Великихъ Царей Россійскихъ и самодержавствовали въ величїи Россіи сочайшаго перваго Великаго Князя Рюрика, иже

Бесаря обладающаго всею вселенною, и отъ благочестиваго равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра Святослави-ча, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и отъ Великаго Князя Владиміра Мономаха, иже превисочай-шую честь—царскій вѣнецъ и діадиму отъ греческаго царя Константина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеса, отъ него же вси Великіе Государи Россійскаго царствія вѣнцемъ вѣнчались, даже до Великаго Государя, праведнаго и хваламъ достойнаго, блаженныя памяти дѣда вашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, всеа Россіи Самодержца, на семъ царскомъ пре-столѣ неподвижна быша, и волею Божіею оный вашъ дѣдъ безчаденъ оставилъ земное царство отыде въ небесное, а царствующій градъ Москва послѣ того многое время былъ въ разореніи, а какъ по милости Всемогущаго и Всесиль-наго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Его Матери, христіанскія надежды и заступницы, и великихъ святителей московскихъ чудотворцовъ и всѣхъ, иже въ велицѣй Россіи просіявшихъ молитвами, царствующій градъ Москва и все Московское государство очистилось и учинилось свободно по Его, великаго Бога, милости, и по дѣдѣ вашему, хваламъ достойнѣмъ, блаженныя памяти по великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Россіи Самодерж-цѣ, а по прошенію боголюбивыхъ преосвященныхъ митро-политовъ, архіепископовъ и епископовъ, и всего освящен-наго собора Россійскаго царствія, также царей и царевичевъ и многихъ государскихъ дѣтей разныхъ государствъ, кото-рые служатъ Россійскимъ Великимъ Государемъ Царемъ, и бояръ и окольничихъ, и дворянъ и приказныхъ, и всякихъ служилыхъ людей и гостей, и всего великаго царствія пра-вославныхъ христіанъ учинился на семъ царскомъ престо-лѣ — на Владимірскомъ и Московскомъ и Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россій-

скаго царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Княземъ отець вашъ, благочестивый и христолюбивый Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь, и царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже естъ бармами, отъ руки преосвященнаго Ефрема митрополита муромскаго и свіяжскаго вѣнчася, и скипетръ великаго славнаго Московскаго государства и всѣхъ великихъ славныхъ государствъ и всеа великія Россіи въ руку воспріялъ, и Всесильнаго Бога крѣпкою десницею царскимъ бодроопаснымъ содержательствомъ и охраненіемъ во всемъ своемъ великомъ Россійскомъ царствѣ и вѣнцѣ гочестіе крѣпцѣ соблюдая и вѣру Христову неопустошительно хранилъ, и все православное христіанство въ тишинѣ и во благоденствіи тихо и немятежно существовавшую градъ Москва и всѣ великія государства и царствія при немъ, великомъ Государѣ, и дары многія присылаху, и въ дружбѣ и въ любви Царскимъ Величествомъ быти желяху, а которыхъ великихъ государствъ великіе государи Его Величества были недруги—и тѣ всѣ у него, Великаго Государя, мира и любви прошаху и вѣчной и докончальной и въ дружбѣ на всей Его Царскаго Величества державѣ нишася, и не бысть никто же отъ великихъ государствъ великіе государи ему, Великому Государю, недружбѣ, но въ братствѣ и въ любительной связи по своему достоинству; а иныя многія въ подданности нишася. И тако съ Божіею помощію, отець вашъ, и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ и фетръ всеа Великія Россіи правляше въ величїи славы лѣтъ двѣ; егда же судьбами Божіими нестерпимыя Его приближися кончина благаго житія, онъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Миха

ровичъ, всея Россіи Самодержецъ, призвалъ меня, богомольца вашего, и царскій свой сиклить, и васъ, Богомъ дарованнаго и благороднаго и Богомъ возлюбленнаго сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, при насъ благословилъ царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ и царствы Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ, и всѣми великими и преславными государствами и хоругвями правленія сиеотра всеа великія Россіи, и велѣлъ вамъ, сыну своему, Великому Государю нашему послѣ себя на царство и на великое княжество помазаться святымъ муромъ и вѣнчаться царскимъ вѣнцемъ и діадимою, сіирѣчь святыми бармами, ими же прародители ваши, Великіе Государи, вѣнчались, и повелѣлъ тебѣ именоваться и въ титлѣ описываться Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, и отчичемъ, и дѣдичемъ и наслѣдникомъ Великаго Россійскаго царствія, по древнему вашему царскому чину, и намъ бы васъ, о святѣмъ Дусѣ сына и Богомъ дарованнаго и благороднаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Божією милостію Государя и Самодержца всея Великія Россіи—благословити на царство и на великое княжество Московское всея Великія Россіи, и помазати святымъ муромъ и вѣнчати царскимъ саномъ и вѣнцемъ.

И я, богомольецъ вашъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, по милости и волѣ всесвятыхъ и живоначальныхъ Троицы, и по приказу и благословенію отца вашего, блаженныя памяти благаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, на его, отца твоего, прародительскомъ царскомъ престолѣ, васъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Божією милостію Государя и Самодержца всеа Россіи, на тѣ ваши великія преславныя государства, на Владимірское и Московское и Новгородское и на царства Казанское и Астраханское и Сибирское и на всѣ ваши ново-

прибыльные государства, иже въ державѣ и во об-
сійскаго царствія — благословляемъ и вѣнчаемъ и
мѣромъ помазуемъ, по вашему царскому древнемъ
достоянію, и отнынѣ о святѣмъ Дусѣ, Государь-
любленный сынъ святыя церкви и нашего смирені-
возлюбленный и Богомъ избранный, и Богомъ
и поставляемый отъ вышняго Промысла по да-
благодати отъ Пресвятаго и Животворящаго Ду-
Бога поставляешися и святымъ мѣромъ помазуеши-
чаешися царскимъ саномъ и святыми бармами
и именуешися Богомъ вѣнчаннымъ, Великій Госу-
и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Царь и Са-
всея великія Россіи, и да умножить Богъ лѣтъ
вашему, и сохранитъ мирно и ненавѣтно, и да-
вить васъ благословеніемъ правымъ, ему же нѣ-
нѣнія, и положить на главѣ вашей Государской
камени честнаго и даруетъ вамъ, Великому Госу-
готу дній, и дастъ вамъ Господь въ десницѣ
фетроцарствія и посадитъ васъ, Великаго Госуда-
столѣ правды, и оградитъ васъ всеоружествомъ
Духа, и утвердитъ вашу мышцу и подастъ в-
кому Государю, на враги побѣду, яко же Давиду
и Гедеону на Мадіамы, и покоритъ вся языки х-
немъ, яко да вами, пресвѣтлымъ Государемъ, бла-
вашего царства и паки воспрославитъ и рас-
Богъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ
и расточенная—во благочестивое ваше царство в-
собереть во едино, и на первообразное и радос-
детъ, во еже быти вамъ, Государю, на вселенн-
Самодержцу христіанскому, и возсіати яко солн-
звѣздъ, яже на пользу строенія, и въ благодене-
номъ и тѣлесномъ, и всѣтъ Господь въ сердца ва-
свой, еже къ послушнымъ милостивое и праве-
блюдетъ васъ Господь въ непорочной христіанск

возраститъ Господь сѣмя ваше Государское въ вѣкъ грядущій въ родъ и родъ въ некончаемыя вѣки на Россійскомъ Царствѣ, и покажетъ васъ, Великаго Государя, опаснаго хранителя, и да сподобитъ тя быти сыну и наслѣднику царствія своего и радости святыхъ, сообщитъ тя святыхъ своея соборныя церкви веленіямъ ихъ, и да судиши люди твоя правдою и нищихъ судомъ истиннымъ, да возсіяетъ во днехъ твоихъ правда и множество мира, да въ тиxости твоей тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добре и богоугодно поживеши и наслѣдникъ будеши небснаго царствія со всѣми святыми православными цари.

Превысочайшую же честь и вышехвальную хвалу, царствія вѣнецъ на главу и святыхъ бармы на раму свою воспріими, ея же взыска отъ древнихъ лѣтъ Великій Государь Владимиръ Всеволодичъ Мономахъ, чтобъ отъ васъ, Великаго Государя, отъ вашего царскаго прекрасно цвѣтущаго корени пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь процвѣла въ надежду и въ наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго царствія въ родъ и родъ, въ вѣки и на вѣки.

А послѣ оной рѣчи святѣйшій патріархъ благословилъ его, Царя и великаго Князя, крестомъ, и потомъ говорилъ рѣчь, а по окончаніи рѣчи святѣйшій патріархъ велѣлъ Серапіону, митрополиту крутицкому, да Маркелу, архіепископу вологодцкому, принести святой крестъ животворящаго древа на золотомъ блюдѣ.

А какъ митрополитъ и архіепископъ оный святой крестъ Господень принесли къ мѣсту, и у нихъ приняли митрополиты Авфоній новгородскій, да Варлаамъ ростовскій, и принесли къ святѣйшему патріарху на золотомъ блюдѣ.

И патріархъ поклоняся кресту трижды и поцѣловалъ и благословилъ Царя крестомъ животворящаго древа на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который прислалъ греческій царь Константинъ Мономахъ на

поставленіе Великимъ Княземъ Русскимъ съ бармами и съ шапкою съ Неофитомъ митрополитомъ ефесскимъ, и съ прочими посланники, и той животворящій крестъ возложилъ патріархъ на выю Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи.

И потомъ велѣлъ патріархъ архидакону начать малаго діаконства екстенію.

И Государь Царь преклонилъ главу.

И патріархъ возложилъ на верхъ главы его руку и говорилъ во услышаніе всѣмъ молитву сію:

Господи, Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ пророкомъ избра раба своего Давида и помаза того въ царя надъ людьми своими израильяны, Ты и нынѣ услыши молитву нашу, недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища Твоего благовѣрнаго раба своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя, его же благословилъ еси воздвигнути Царя во языкѣ своемъ святѣмъ, и о еже стяжалъ еси честною кровію Единороднаго Твоего Сына, сподоби помазати елеемъ радованія, одѣй того свыше силою, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна, даруй тому долготу дній, дай же въ десницѣ его скипетроцарствія, посади того на престолѣ правды, огради того мышцу, покори ему вся языки хотящія браней, всади въ сердца страхъ твой, еже къ послушнымъ милостивное, соблюди того въ непорочной вѣрѣ, положи того опасна хранителя святыхъ Твоея соборныхъ церкви велѣніемъ ихъ, и да судить люди Твои правдою и нищихъ Твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ, и послѣдникъ Ти будетъ небеснаго царствія. **В о з г л а с ѣ:** Яко Твоя держава, Твое есть царство, и сила и слава Отца и Сына и святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

А по молитвѣ святѣйшей Іосифъ патріархъ послалъ по святыхъ бармы дву архимандритовъ, да игумена первыхъ, и повелѣлъ имъ съ наложъ взять честно на золотомъ блюдѣ.

А какъ оныя святые бармы тѣ посланные архимандриты и игумень къ мѣсту принесли —

И святѣйшій патріархъ повелѣлъ взяти архіепископомъ суздальскому, да рязанскому, да епископу коломенскому, и принести къ себѣ.

И егда святыя бармы на златомъ блюдѣ принесли, тогда патріархъ емъ трижды и цѣловалъ ихъ, пріять своима рукама, и знаменовалъ ими Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, и повелѣ ему перекреститися, цѣловати ихъ, и потомъ патріархъ оныя святыя бармы возложилъ на Царя, и потомъ благословилъ Его крестомъ, и рекъ: Миръ всѣмъ, архидіаконъ рече: Господу помолимся, и патріархъ читалъ молитву сію:

Тебѣ Единому, Царю вѣкомъ, иже земное царство Тобою ввѣренныи, поклони выю съ нами, и молимтиса, Владыко всѣмъ, сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, удержиши того царство, благоугодная Ти творити всегда, сподоби возсіати во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Возгласъ: Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

А по аминѣ патріархъ послалъ всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ по царскій вѣнецъ, и повелѣлъ имъ взяти съ наюя честно на златомъ блюдѣ.

Архимандриты же и игумены принесли царскій вѣнецъ къ мѣсту.

И по повелѣнію патріаршу взяли у нихъ оный вѣнецъ архіепископы: суздальской, да рязанской, да коломенской епископы и принесли къ митрополитамъ новгородскому, ростовскому, крутицкому; они же принявъ принесли со всѣми архіепископы къ святѣйшему патріарху Іосифу, московскому и всеа Россіи, на томъ же златомъ блюдѣ.

И патріархъ царскій вѣнецъ перекрестивъ рукою поцѣ-

ловаль и благословилъ Царя крестомъ, глаголя: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и возложилъ на него той царскій вѣнецъ.

И потомъ пріять его за десную руку и постави его на царскомъ его мѣстѣ, и благословилъ его рукою, и отшедь поклонися ему, и потомъ сталъ патріархъ на своемъ мѣстѣ.

А Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, противъ патріарха сотворилъ поклонъ, вскрывъ мало царскаго вѣнца.

А потомъ патріархъ послалъ по царскій скифетръ и по яблоко архимандрита и дву игуменовъ, и какъ они той скифетръ и яблоко къ мѣсту принесли, тогда у нихъ взяли митрополиты со всѣми архіепископы, и принесли къ патріарху.

Святѣйшій патріархъ царскій скифетръ и яблоко у нихъ принялъ и рукою своею перекрестилъ и вдалъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Россіи скифетръ въ руку правую, а яблоко въ лѣвую, глаголя ему сице:

О, Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ: прими отъ Бога данное ти скифетро правити хоругви великаго царства Россійскаго и люди, и храни его елико твоя сила.

Царь же и Великій Князь примъ скифетръ и яблоко и патріарху поклонися, не снимая съ себя царскаго вѣнца.

Потомъ митрополиты, архіепископы, епископы, вшедь на царское высокое мѣсто чертожное, благословили Царя и Великаго Князя своими руками, и шедъ съ царскаго мѣста кланялися ему же, Государю.

Богомъ вѣнчанный же Царь и Великій Князь противу ихъ сотворилъ малъ поклонъ, не снимая вѣнца царскаго.

А потомъ святѣйшій Юсифъ, патріархъ, благословилъ его, Богомъ вѣнчаннаго Царя, и примъ за десную его руку посадилъ на царскомъ его мѣстѣ, и потомъ и самъ сѣлъ на своемъ патріаршемъ мѣстѣ.

Богомъ вѣнчанный же Царь и Великій Князь и патріархъ посидѣвъ мало возстали, и архидіаконъ читалъ ектенію сугубою: Помилуй насъ, Боже, и протчая, по обычаю, а по ектеніи патріархъ читалъ молитву:

О, Пресвятая Дѣво, Госпоже Богородице, вышши еси ангелъ и архангелъ, и протчее тоя молитвы даже до конца.

А по молитвѣ Его Царское Величество и святѣйшій патріархъ и митрополиты, архіепископы и епископы сѣли по своимъ мѣстамъ, а соборъ освященный весь и бояре и вси вельможи и всѣ православныя христіане стояли по своимъ мѣстамъ съ великимъ вниманіемъ и со многимъ молчаніемъ ожидающе слышати со всякою радостію царскаго многолѣтнаго здравія, и потомъ архидіаконъ на уготованномъ аналоѣ возгласилъ велегласно многолѣтіе сице:

Богомъ избранному, и Богомъ почтенному и превознесенному, и Богомъ возлюбленному и поставленному, и Богомъ вѣнчанному, благовѣрному и благородному и христолюбивому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, Владимирскому, Московскому и Новгородскому, Казанскому и Астраханскому, Сибирскому, и многихъ государствъ и княженій и земель наслѣднику и обладателю и всея Россіи Самодержцу много лѣта.

Протопопы же и попы въ олтарѣ пѣли много лѣтъ трижды, а потомъ по крилосамъ на правомъ и на лѣвомъ пѣли пѣвчіе дѣяки, потому-жъ много лѣтъ.

А по многолѣтіи воставъ патріархъ, съ митрополиты, и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ пришедъ къ Его Царскому Величеству поклонилися по чину, поздравляли и говорили сице:

Божією милостію о святѣмъ Дусѣ сынъ святыя церкви и нашего смиренія, Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ. Радуйся на своемъ Великороссійскомъ царствіи, отъ Бога вданномъ ти; и содержи скипетръ, хоругви право по Божіей воли и

буди о Бозѣ здравъ и многолѣтенъ во многія роды и лѣта съ своими благородными сестрами, благородными государынями, царевнами и великими княжнами Ириною Михайловною, Анною Михайловною, Татьяною Михайловною, и съ Богомольцы своими, съ преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы, и архимандриты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ христіанскимъ воинствомъ и съ доброты и со всѣми православными христіанами, и подаждь Господь вамъ, Великому Государю, Царю, на своемъ царствіи видѣти сыны сыновъ своихъ въ роды и роды и во вѣки, и да возвыситъ Господь Царскую вашу десницу надо всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящія, и устроитъ Господь царство ваше мирно и немятежно въ роды и роды и во вѣки.

И Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, святѣйшему Іосифу, патриарху московскому и всеа Россіи, и властямъ поздравляетъ сице:

Отецъ нашъ и Богомолецъ, великій господинъ, святѣйшій Іосифъ, патриархъ московскій и всеа Россіи, буди спасенъ и здравъ въ дому Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія и великихъ святителей и чудотворцовъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа московскихъ, съ преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на многая лѣта.

И потомъ бояре творять поклоненіе и поздравленіе Богомъ вѣнчанному Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Россіи и Самодержцу, и вси людіе.

А потомъ патриархъ поучаетъ Царя и Великаго Князя о душеполезныхъ сице:

О святѣмъ Дусѣ возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ. Се нынѣ отъ Бога поставленъ еси, Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь, правити хоругве и содержати скипетръ великаго царства

Россійскаго, и вѣнчанъ еси царскимъ вѣнцемъ по благодати пресвятаго и животворящаго Духа, и по милости Пресвятыя Богородицы и по благословенію великихъ святителей и чудотворцовъ Петра и Алексіа Ионы московскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и по благословенію отца твоего, блаженный памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всеа Россіи Самодержца, и по данной намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, рукоположеніемъ нашего смиренія съ митрополиты, и со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ во святѣй соборнѣй церкви Успенія Пречистыя Богородицы, у чудотворныхъ гробовъ великихъ чудотворцовъ Петра, Алексіа, Ионы, митрополитовъ Русскія митрополіи въ царствующемъ вашемъ градѣ Москвѣ и во всѣй велицѣй Россіи, и ты, Господи́нъ и Сынъ и Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Руссіи Самодержецъ, имѣй страхъ Божій въ сердцахъ и сохрани вѣру нашу истинную, православную, христіанскую греческаго закона, чисту и непорочну, и непоколебиму, и соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога, и люби правду и милость и судъ правый, и къ послушнымъ нельстинно, къ святѣй же соборнѣй церкви и ко всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и воздавай честь, понеже въ ней, Царю, второе порожденъ еси отъ святаго купѣли духовнымъ своимъ порожденіемъ, и помазанъ святымъ елеомъ и вѣнчался царскимъ вѣнцемъ, по древнему чину; и ко святымъ честнымъ монастырямъ велию вѣру держи, по даннѣй ти отъ Бога царстѣй власти, къ нашему жъ смиренію и ко всѣмъ своимъ боголюбцамъ о святомъ Дусѣ—Царское свое духовное повиновеніе, по Христову Евангельскому словеси ко святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголюще: «слушай васъ Мене слушаетъ, отметайся же васъ Мене отмечается, отметайся же Мене отмечается Пославшаго Мя». И сего ради видящій се, елико кто честь святителю воздастъ—

и та честь Самому Христу восходить. И приѣмляй пророка во имя пророче—мзду пророчю приѣмь, и приѣмляй праведника во имя праведника—мзду праведничю приѣмь. Отъ него же и мзды приѣмуть старицею. Сестръ же своихъ по плоти, о, Благочестивый и Боголюбивый Царю, люби и почитай по Царскому своему свойству и по Божественному апостолу: любяй бо, рече, брата своего—въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ. Боляръ же своихъ и вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству и службѣ и правдѣ. Бо всѣмъ же князьямъ и княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ и ко всему христіанскому воинству буди приставленъ и милостивъ и привѣтенъ по Царскому своему чину и сану. Всѣхъ же православныхъ христіанъ блюди и жалуй и попеченіе имѣй о нихъ отъ всего сердца, за обидимыхъ же стой царски и мужески, и не попускай и не давай обидѣти, и дѣлай все по суду въ правду, се бо, о, Царю, пріялъ еси отъ Бога скифетръ правити хоругви великаго царства Россійскаго, рассудити и управлять люди твоя въ правду. Блюди и храни бодренно отъ дивныхъ волковъ губящихъ, еда не растлѣть стада Христовыхъ словесныхъ овецъ отъ Бога даннаго ти и врученнаго содержати скифетръ, по воли Его святой и по нашему исконному царскому жребію и отечеству того великаго Россійскаго царства. И пакы глаголю ти, Боголюбивый Царю: блюди съ Богомъ и храни елико твоя Царская власть и сила содержать, покрываемъ десницею Вышняго и хранимъ благодатію святаго Духа, отъ всѣхъ враговъ твоихъ, видимыхъ и невидимыхъ, глаголетъ бо Господь Богъ пророкомъ: Азъ воздвигохъ тя, царя правды, и пріяхъ тя за руку и укрѣпихъ тя. Сего ради слышите царіе и князи и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго; васъ бо Господь Богъ въ Себя мѣсто избра на земли, и на Свой престолъ вознесъ и посади, милость и животъ у васъ положи. Вамъ же подобаетъ, приѣмше отъ Вышняго повелѣнія правленія чловѣческаго ради, православ-

нымъ Царемъ, не токмо о своихъ пешися и свое точию правити, но и все обладаемое отъ тревоженія спасти и соблюдати стадо Его отъ волковъ невредимо, и боятися серпа небеснаго, и не давати воли злоторящимъ чловѣкомъ, иже душу съ тѣломъ погубляющихъ: яко же бо солнцу на земли не сущу темно суть все и неразумно, сице и наказаніемъ души не сущи размѣшено все, едина бо точию добродѣтель отъ стяжанія безсмертна суть. И паки ти глаголю, о, Богомъ вѣнчанный Царь: цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай излише мать твою, Церковь, яже о святомъ Дусѣ тя воздон, да и самъ почтенъ будеши отъ нея; и священнической чинъ имѣй честно и стыдися яко отца духовнаго, ходатая къ Богу: честь бо священническая на Бога восходитъ, тако же и на нихъ безчестіе множае паче Бога прогнѣвляеть. Языка же льстива и слуха суетна не приѣми, Царю, ниже оболгателя слушай, ни злымъ чловѣкомъ вѣры емли, но разсуждай все по Бозѣ, въ правду. О, Богомъ вѣнчанный Царю! Яко всѣмъ чловѣкомъ мудрость честивѣйши есть и всѣмъ тщательнѣйши есть, вси бо ту яко благу похваляютъ, и любомудрости быти подобаеть, и мудрымъ послѣдовати, на нихъ же востинну яко на престолѣ Богъ почиваеть; не тако красная міра вся, яко же добродѣтель красить царя: но зри доброту духовную и роздавай саны туне, а не на дарахъ продавай власти, еже бо цѣною купивый власть множае паче обладаемый купаетъ, яко мздовоздаянія надѣяся ко мздопріятію безъ боязни зреть. Аще бо и не приступенъ еси, Царю, нижняго ради царства, но удобъ приступенъ буди горня ради власти; но имаша самъ Царя, иже есть на небесѣхъ: аще бо Онъ всѣми печется, яко Богъ, сице потребно есть и тебѣ, Царю, ничтоже презирати. Тщися, о, Богомъ вѣнчанный Царю! не точию сіе царство исправити нравы благими, но и небесная наслѣдовати добродѣтельными благодѣяніями, и аще хоцещи милостива къ себѣ небеснаго Царя и Бога (имѣти), милостивъ

и ты, Царю, ко всѣмъ (буди), и здѣ добръ и благо поживеши и царствуеши во вѣки вѣковъ добрымъ Царемъ, какъ слухомъ здѣ, а тамо славою со Ангелы Божіими, прежде втораго воскресенія и страшнаго суда силою Творца и премудростію Искупителя Сына и Духа святаго благодатію. Возмогай, о, благочестивый Царю! о Христъ, и паки возмогай, да наслѣдникъ будеши небеснаго царствія со всѣми святыми православными цари, да возможеши со дерзновеніемъ рещи во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: се азъ, Господи, и люди Твоя, ихъ же далъ ми еси, великаго Твоего царства Россійскаго. И тогда, благочестивый и Богомъ вѣнчанный Царю, и самъ услышиши сладкій оный гласъ небеснаго Царя и Бога: благій мой рабъ, добрый и вѣрный Россійскій Царю, благій о магъ Ми бысть вѣренъ—надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа своего. И тогда, Царю, внидеши въ царство небесное со всѣми святыми, и приимеши неувыдаемый славы вѣнецъ, по божественному апостолу: яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не въздѣ, яже уготова Богъ любящимъ Его. И тогда, Боговѣнчанный Царю, противъ своихъ Царскихъ подвиговъ и трудовъ приимеши отъ Бога мзду сторицею и начнеши царствовати со Христомъ въ безконечномъ царствіи, со Ангелы и со всѣми святыми, славити Бога въ Троицѣ пѣваемаго и веселитися съ ними въ безконечныя вѣки. Буди же съ тобою, Богомъ вѣнчаннымъ и православнымъ Царемъ, и намъ получитьи царство небесное, благодатію и чловѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу купно и святому Духу честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И потомъ патріархъ Царя благословиъ крестомъ и рекъ ему паки:

О, Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ! Буди надъ вами милость Божія, Пречистыя Богородицы и сила честнаго и

животворящаго креста, и великихъ чудотворцовъ, и всѣхъ святыхъ молитвы, благословеніе всего освященнаго собора русскія митрополіи, отнынѣ и до вѣка, и во многія роды и и лѣта умножить Господь Богъ лѣтъ живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ Господь царство твое и возвыситъ царскую твою десницу надо всѣми твоими недруги и враги, и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ, на вѣки, и вси людіе рекуть: да будетъ много лѣтъ трижды, аминь.

И послѣ поученія Царь и патріархъ сошли съ чертожнаго мѣста.

И патріархъ соверши молебное пѣніе, и учиня отпущкъ и благословя крестомъ, и со всѣмъ соборомъ возведъ Царя на царское мѣсто, еже уготовано на десной странѣ.

И наки патріархъ взыде на то царское поставленное мѣсто, и потомъ начать святую литургію.

Благовѣрный же и Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, стоялъ всю обѣдню во всемъ своемъ царскомъ санѣ отъ полуденныхъ страны.

И егда во входѣ со святымъ евангеліемъ вышли, тогда архидіаконъ принесъ святое евангеліе къ патріарху, патріархъ же цѣловалъ святое евангеліе, и послалъ со архидіакономъ къ Царю и Великому Князю.

И Царь и Великій Князь снемъ съ себя царскій вѣнецъ цѣловалъ святое евангеліе и поклонился и возложилъ на себя царскій вѣнецъ.

И егда началъ архидіаконъ честь святое евангеліе, и тогда Царь и Великій Князь снялъ съ себя царскій вѣнецъ и поставилъ его на златомъ блюдѣ.

И егда прочелъ архидіаконъ святое евангеліе и принесъ къ Царю, Царь же поцѣловалъ святое евангеліе и поклонился, и царскій свой вѣнецъ примъ на главу свою наки возложилъ.

И егда на херувимской пѣсни сотворили выходы, тогда Царь и Великій Князь снялъ съ себя царскій вѣнецъ и поставилъ его на златомъ блюдѣ, и поклоняся трижды до земли и паки возложилъ на себя царскій вѣнецъ.

И послѣ херувимской пѣсни принялъ патріархъ свѣщи и стоя въ царскихъ дверяхъ осѣнялъ крестообразно Царя и всѣхъ православныхъ христіанъ по чину.

А потомъ Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь прииде къ царскимъ дверемъ, и патріархъ благословилъ его крестомъ и возложилъ на него чепъ злату, яже прислалъ греческій царь Константинъ Мономахъ со святыми бармами и съ царскимъ вѣнцемъ на поставленіе Царей и Великихъ Князей Русскихъ.

И потомъ Царь отшедъ на свое царское мѣсто.

И егда святѣйшій патріархъ рекъ: Изрядно о Пресвятѣй Богородицѣ, тогда Царь паки снялъ съ себя вѣнецъ царскій и поставилъ его на златомъ блюдѣ, и поклонился до земли, и потомъ возложилъ на себя царскій вѣнецъ и стоялъ во всемъ своемъ царскомъ санѣ даже до помазанія святаго и великаго мѣра и до пречистыхъ, святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ.

Чинъ и уставъ како помазали Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, святымъ и великимъ мѣромъ на вѣнчаніи царскаго вѣнца.

На божественной литургіи, егда рекъ архиѣаконъ: Во н-
мемъ, а святитель: Святая святымъ; и потомъ при-
частился Божественныхъ Таинъ тѣла и крови Господа на-
шего Исуса Христа, и повелѣлъ двери царскія отверзти.

А постельничей Иванъ Михайловичъ Оничковъ постлалъ
предъ царскими дверми коверъ, новъ, чистъ, а наверхъ
ковра возложилъ бархатъ золотой, червчатой, и отъ него по-
слалъ бархаты и камки до самага Царя.

И потомъ патріархъ послалъ архиѣакона да протодіа-
кона призвати Царя на помазаніе святаго и великаго мѣра
и ко причастію святыхъ и животворящихъ Таинъ.

Они-жь исходятъ изъ олтаря сѣверными дверми, и шли
по десной странѣ ко уготованному царскому мѣсту оба вкупѣ,
и пришедъ ко Царю и Великому Князю поклонилися благо-
чинно ниже пояса, оба же вкупѣ, и рекъ ко Царю единъ
архиѣаконъ со всяцемъ благочиніемъ сице:

Господи святой, Богомъ вѣнчанный Царю, призываетъ
тя святѣйшій Іосифъ патріархъ, о святѣмъ Дусѣ отецъ твой
и богомолецъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на помаза-
ніе святаго и великаго мѣра и къ причастію святыхъ и
животворящихъ божественныхъ Таинъ Христовыхъ: гряди къ
намъ о святѣмъ Дусѣ съ миромъ, и паки поклоняся Царю
по прежнему со всяцемъ благочиніемъ и отъидоша во свя-
тый олтарь тѣми же дверми.

И тогда Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ
всеа Россіи шелъ по уготованному пути во всемъ своемъ
царскомъ чину къ дверямъ царскимъ тихо и благочинно,
по чину царскому, по посланному пути.

И егда же Царь шелъ по уготованному пути до царскихъ дверей, то никто жъ дерзнулъ своихъ мѣстъ преступить или переходити, но со страхомъ и великимъ трепетомъ стояли каждый на своемъ мѣстѣ, ради благочинія.

Бысть же тогда наче по всей церкви молчаніе веліе, царскаго ради прохожденія.

И егда Царь прииде къ царскимъ дверемъ и ста на уготованномъ мѣстѣ, и святѣйшій Іосифъ патриархъ стоялъ въ царскихъ дверяхъ.

Тогда принесли ему преосвященныя митрополиты, архіепископы, епископы великое и святое муро на златомъ блюдѣ, и святитель принявъ святое муро своимъ руками и прекрестилъ рукою трижды.

Тогда Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи снялъ съ себя свой царскій вѣнецъ и поставилъ на златомъ блюдѣ, и повелѣлъ держать своего Царскаго Величества боярину Лукьяну Степановичю Стрѣшневу.

А скифетръ держати боярину Василью Петровичю Шереметеву.

Яблоко царскаго чина повелѣлъ держать боярину Ивану Петровичю Шереметеву близъ себя, на уготованномъ мѣстѣ, до совершеннаго времени.

И потомъ прииде Царь и Великій Князь хотя помазатся, внѣ дверей стоя.

И святитель помазуетъ Царя святымъ муромъ на челѣ, и на обою ушію, и на брадѣ, и подъ брадою на шеѣ и на персѣхъ, и на плещу, и на обою руку дланяхъ и о другую страну, глаголя на кійждо помазаніе: Печать и даръ Святаго Духа, аминь.

И потомъ святитель приемлетъ губу чистую и отираетъ оное святое помазаніе, да не како что отъ сего на землю падеть, и выжимаетъ его въ мѣстѣ сокровениѣ во олтари, и тако пребудеть до ѿ дней необмовенно.

Таже глаголетъ: Приступи Царю, аще достоинъ еси, пома-

занный, причастися св. таинъ, и абіе святитель причастиль Его Величество.

И тогда пріять Царь вѣнецъ свой царскій и возложилъ на главу и скипетръ въ десную руку, и отъиде радуясь, благодаря Бога сподобльшаго его таковой страшнѣй божественной тайнѣ, и шелъ по томужъ пути на свое царское мѣсто къ десной странѣ и имѣя въ руцѣ своей платъ чистъ и симъ утираяся, и когда ялъ ли и пилъ, и не омывался же до ѣ дней никакоже.

Въ осьмый же омывся, яко же и прежде рѣхомъ, и налагаеть на себя одѣянія другая; первое же, въ немъ же бѣ, омывають въ рѣцѣ со всякимъ страхомъ, яко да ничто отъ сихъ отъ невниманія попираемо будетъ ногами, или инымъ ничимъ (доздѣ изъ Чиновника).

Святѣйшій же патриархъ совершаетъ божественную литургію стоя въ царскихъ дверяхъ, и тогда приходитъ Царь и Великій Князь и пріемлетъ святую дору и укропъ съ виномъ, и потомъ отходитъ на свое мѣсто тѣмъ же царскимъ путемъ.

И егда святитель раздасть святыи антидоръ изшедъ изъ олтаря и отпускъ сотвори среди церкви по чину, и вземъ святую просфору, Царь же пріимъ свою просфору изволилъ звать патриарха и митрополитовъ и архіеписковъ и весь священныи соборъ хлѣба есть.

И потомъ патриархъ благословилъ Царя крестомъ и дадѣ о Христѣ цѣлованіе.

И Богомъ вѣнчанныи Царь и Великій Князь Алексѣи Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, изволилъ итти изъ соборной церкви Пречистыя Богородицы въ царскомъ своемъ вѣницѣ и во святыхъ бармахъ, южными дверми, къ церкви архистратига Михаила.

А какъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣи Михайловичъ, всея Россіи, изшелъ изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и Великаго Князя золотыми деньгами и серебре-

ными трижды бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, а мису съ деньгами держалъ стряпчей съ ключемъ Михайло Ртищевъ.

И потомъ Его Царское Величество пошелъ ко святѣй соборной церкви архистратига Михаила тихо и благочинно, по царскому своему чину, путь же весь посланъ червчатыми по-ставы.

А за нимъ шли бояре и протчіе вельможи и благородніи юмоши многое множество со многимъ благочиніемъ и благодареніемъ, возсылающе славу Всесильному Богу, прославляюще и похваляюще Богомъ вѣнчаннаго Царя: бѣ убо чудно есть тогда видѣти царское то происхождение и по обѣ стороны царскаго пути идущимъ многимъ околичнымъ и протчимъ чиновникомъ, и хранящимъ той царскій путь благочинія ради, да никто же бы дерзнулъ переходить того царскаго пути, доележе пройдетъ Царь.

Тогда и всенародное многое множество безчисленное православныхъ христіанъ стояху кійждо во своемъ мѣстѣ со страхомъ и трепетомъ, со многою сердечною радостію, двящесе царскому чудному тому прохожденію, и славу возсылаху всесильному Богу и благодарственными похвалами похваляя Царя.

И егда вииде Царь и Великій Князь во святую церковь архангела Михаила, и тогда была ектенія и благословился отъ протопопа крестомъ и знаменался у святыхъ иконъ, и потомъ прикладывался у гроба святаго благовѣрнаго царевича и великаго князя Дмитрія углецкаго, и прощенія учинилъ у отца своего, блаженныя памяти благовѣрнаго и христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всеа Россіи, и протчихъ царскихъ и великихъ князей гробовъ, не снимая царскаго вѣнца.

И егда Царь и Великій Князь изъ церковныхъ дверей изшелъ, и тутъ его обсыпалъ золотыми жъ деньгами бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, а мису держалъ Михайла Ртищевъ.

Отъ архангела Михаила къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы путь потомужь устроенъ былъ, яко же отъ церкви Пресвятыя Богородицы ко архангелу Михаилу, а по обѣ стороны шли окольные жъ и многіе чиновники.

А какъ Царь и Великій Князь пришелъ къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и у Благовѣщенія потому жъ ектенію говорили и благословилъ Царя протопопъ крестомъ.

И Государь Царь и Великій Князь пошелъ отъ Благовѣщенія къ своимъ царскимъ полатамъ середнею лѣстницею, и какъ ступилъ съ остаточные ступени на площадь и пришелъ къ средней лѣстницѣ, и тутъ его, Государя Царя, осыпалъ деньгами золотыми и серебряными потому жъ трижды онъ же, бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, а осыпалъ вездѣ по трижды.

И оттолѣ боговѣнчанный Царь и Великій Князь отъиде во своя царскія полаты, и тако о немъ вся по чину царскому совершишася и тамо вся жъ содержится.

А въ соборной церкви царскій посланный оный путь подыали чиновники, уготованные къ тому строенію.

Патріархъ же со всѣми архіереи пришедъ на то поставное первое царское мѣсто, изоблачась изъ сановъ своихъ, исходятъ изъ церкви хваля и моля и благодаря Бога и Пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о томъ святемъ вѣнчанномъ великомъ царскомъ поставленіи.

А потомъ то царское поставленное мѣсто весь народъ обоймутъ и каждый возметъ что па честь царскаго поставленія, oprичъ поставленныхъ бархатовъ и камокъ, понеже бархаты и камки преже того съ царскими и со святительскими мѣсты сняты суть, и потомъ вси царстей трапезѣ причастники бывають, и пиру же зѣло честну и велику сотворяему бывшу.

Царь же и патріархъ, митрополиты, архіепископы и

епископы, и мнози благородни и вси людіе весели бывають, и многія и честныя дары раздаются, нищіе же паче повелѣніемъ царскимъ и святительскимъ довольно учреждаемы бывають, и тако вси сіе изглаголанною славу Всесильному Богу воздають и Царя хвалами и честію почитають, и потомъ каждый въ своя отхождаше покой получить, хваля и благодаря Всемогущую святую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

И потомъ по воспріятіи всероссійскаго скифетра самодержавствія и вѣнчанія царскимъ вѣнцемъ, со обвѣстіемъ во всѣ государства, какъ къ христіанскимъ, такъ и къ мусульманскимъ государемъ посылаемы послы, и посланники, и посланцы и гонцы, и отъ нихъ къ Его Царскому Величеству съ поздравленіемъ присланыжъ, а въ которыхъ годѣхъ присланы—о томъ писано особо.

О томъ же чинѣ изъ «ДВОРЦОВЫХЪ РАЗРЯДОВЪ»

(Т. III, годъ 1645, столб. 13—18)

Мѣсяца сентября въ 28 день, на память преподобнаго отца нашего Харитона исповѣдника, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ, и святыми бармами, на Владимірское и Московское государство и на всѣ великіе государства Россійскаго царства. А вѣнчалъ Государя, въ соборной апостольской церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Бя Успенія, святѣйшіи Іосифъ, патріархъ московскій (и) всеа Русіи, съ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и съ архимандриты, и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. А идучи въ соборную церковь, былъ Государь въ золотой полатѣ и пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре Никиту Ивановича Романова-Юрѣва; а у сказки стоялъ бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь изъ околничихъ въ бояре Василья Ивановича Стрѣшнева; а у сказки стоялъ околничей Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ крайчіе съ путемъ Семена Лукьяновича Стрѣшнева; а крайчество сказывалъ ему постелничей Иванъ Михайловичъ Аничковъ. И Гороховець Семену Стрѣшневу данъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе князь Дмитрея Петровича Львова; а у сказки стоялъ околничей Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

А изъ золотой полаты послалъ Государь на казенной дворъ по царское платье, и съ казеннаго двора велѣлъ ему жъ итти передъ царскимъ платьемъ, боярина Василья Ивановича Стрѣшнева; а самъ Государь ждалъ

царскаго платья въ золотой полатѣ. И какъ царское платье принесли въ золотую полату, а передъ царскимъ платьемъ шелъ съ казеннаго двора бояринъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ, а съ казеннаго двора шелъ съ нимъ вмѣстѣ казначей Богданъ Миничъ Дубровской. А звать Государя приходилъ отъ святѣйшаго Юсифа, патріарха московскаго и всеа Русіи, въ соборную церковь бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ. И пошелъ Государь изъ золотой полаты въ соборную и апостольскую церковь (пречистые Богородицы) честнаго и славнаго Бя Успенія, и вѣнчался царскимъ вѣнцемъ, и діадимомъ, и святыми бармами, и обѣдню слушалъ въ царскомъ вѣнцѣ. А осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ-Юрьевъ. А съ царскою шапкою шелъ, и съ Государя сымалъ и держалъ бояринъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. А скифетръ держалъ бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ. А яблоко держалъ бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ. А мису держалъ, на которую шапку царскую клали, думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ. А стоянецъ держалъ, на которомъ яблоко кладутъ, думной дьякъ Михайло Волопениновъ. А у мѣста царскаго стоялъ въ соборной церкви постелничей Иванъ Михайловичъ Аничковъ. А съ подношьемъ царскимъ были: къ первому подношью столники: князь Григорей князь Сунчелѣвъ сынъ Черкасской, Василей Ивановъ сынъ Шереметевъ; къ другому подношью столники: Петръ Васильевъ сынъ, Василей Борисовъ сынъ Шереметевы.

И слушавъ обѣдню, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пошелъ изъ соборной церкви пречистые Богородицы въ церковь великаго небснаго воеводы архистратига Михаила. И въ церковныхъ дверехъ осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ. И какъ Государь пошелъ изъ церкви архангела Михаила, и въ дверѣхъ осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ. И потомъ пошелъ Государь въ церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго Бя Благовѣщенія, и отъ Благовѣщенія пошелъ Государь въ верхъ золотую лѣсницею, подлѣ гроновитой полаты, и на той лѣсницѣ осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ. А какъ Государь шелъ изъ соборныя церкви пречистые Богородицы къ архангелу, а отъ архангела шелъ къ Благовѣщенью, а отъ Благовѣщенья шелъ въ свои царскіе хоромы, и кони мѣстомъ шелъ Государь, и по тому мѣсту посланы были сукна червчетые добрые, а на верхъ суконъ бархаты золотые и участки золотые.

А указалъ Государь: которые были въ чинахъ на его Государевѣ поставленѣ, быть всѣмъ безъ мѣсть; и въ розрядную книгу велѣлъ Государь то записать.

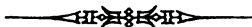
Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій (и) всеа Русіи, а съ нимъ власти; а столъ былъ по грановитой полатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть боярамъ и околничимъ всемъ безъ мѣстъ. У стола стояли: крайчей Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ да столникъ Василей Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ князь Юрья князь Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской. Вина нарежалъ столникъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской. Пить наливалъ Иванъ большой Федоровъ сынъ Стрѣшневъ. За кушаньемъ сидѣлъ у Государя бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

Того жъ мѣсяца сентября въ 29 день пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Якова Куденетовича Черкаскаго; а у сказки стоялъ бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь изъ дворянъ въ бояре Ивана Ивановича Салтыкова; а у сказки стоялъ околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе князь Петра Федоровича Волконскаго, а околничество ему сказывалъ думной розрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Того жъ дни былъ столъ у Государя, по грановитой полатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, да околничей князь Петръ Федоровичъ Волконской. У стола стояли: крайчей Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ да столникъ Василей Васильевъ сынъ Батурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ князь Юрья князь Алексѣевъ сынъ Долгорукой; въ кривой столъ князь Петръ князь Алексѣевъ сынъ Долгорукой. Вина нарежалъ князь Григорей князь Сунчелѣевъ сынъ Черкасской. Пить наливалъ Иванъ большой Федоровъ сынъ Стрѣшневъ. За кушаньемъ сидѣлъ бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

Изданія за 1879 годъ.

- XXXIV. Житіе Матвѣя Прозорливаго, съ лицевыми изображеніями.
 XXXV. Повѣсть о семи мудрецахъ, 2-й и послѣдній выпускъ. Текстъ и варианты.
 XXXVI. Житіе Дмитрія царевича, съ лицевыми изображеніями.
 XXXVII. Житіе Василія и Θεодора, съ лицевыми изображеніями.
 XXXVIII. Шемякинъ судъ fac-simile текста XVII вѣка; 12 гравюръ; транскрипція текста; талмудическія сказанія о судахъ Соломона и о судьяхъ Содомскихъ.
 XXXIX. Житіе Нифонта, съ лицевыми изображеніями, 1-й выпускъ.
 XL. Житіе Николая Чудотворца, съ лицевыми изображеніями, 2-й выпускъ.
 XLI. Житіе Варлаама Хутынского, въ двухъ редакціяхъ.
 XLII. Исторія о Мелюзинѣ королевнѣ и о чудныхъ ея дѣтяхъ и о городѣ Лозанѣ, 1-й выпускъ.
 XLIII. Счетная Мудрость.
 XLIV. Статутъ княжества Полицкаго. Писанъ босанскою кириллицей.
 XLV. Слово о явленіи иконы Θεодоровскія.
 XLVI. Житіе преподобнаго Филиппа Иранскаго, составленное Германомъ.
 XLVII. Житіе и завѣщаніе Патріарха Іоакима.
 XLVIII. Житіе Θεодора Едесскаго, 1-й выпускъ.
 XLIX. Сказка о Силѣ Царевичѣ и о Ивашкѣ Бѣлой-Рубашкѣ.
 L. Отдѣльные листы: Литографированныя факсимиле пѣтъ грамотъ патріарха Адриана и архіепископа Аѳанасія; Fac-simile отрывка изъ Супрасльскаго, мартовскаго, Четьи-Минен.

Изданія за 1880 годъ.

- LI. Мусикійское ученіе.
 LII. Факсимиле изъ слѣдованной псалтыри 1430 года.
 LIII. Собраніе изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ, съ XVI вѣка по 1705 годъ.
 LIV. Критическая редакція „Закона Винодольскаго“ — изслѣдованіе профессора Ягича.
 LV. Изборникъ Святослава—рукопись XI вѣка (1073 года).
 LVI. Лѣтовникъ Георгія мниха, 2-й выпускъ.
 LVII. Описаніе сего свѣта земель и государствъ великихъ, 2-й выпускъ.
 LVIII. Четвероевангеліе XVI вѣка, съ миниатюрами евангелистовъ.
 LIX. Фотолиграфированное изданіе глаголическаго рукописи евангелія отъ Луки, XI вѣка.
 LX. Исторія о Мелюзинѣ, 2-й и послѣдній выпускъ.
 LXI. Житіе Θεодора Едесскаго, съ лицевыми изображеніями, 2-й выпускъ.
 LXII. Житіе Нифонта, съ лицевыми изображеніями, 2-й выпускъ.
 LXIII. Чинъ погребенія пноковъ: факсимиле пергаментной рукописи XIII вѣка.
 LXIV. Стефанитъ и Ихнилать, по рукописи XV вѣка, съ признаками сербскаго происхожденія.
 LXV. Отдѣльные листы.

Изданія за 1881 годъ.

- LXVI. Шестодневъ.
 LXVII. Житіе Александра Македонскаго, 1-й выпускъ.
 LXVIII. Описаніе сего свѣта земель и государствъ великихъ, 3-й и послѣдній выпускъ.
 LXIX. Лѣтовникъ Георгія мниха, 3-й выпускъ.
 LXX. Житіе Нифонта, 3-й выпускъ.
 LXXI. Житіе Варлаама Хутынского.
 LXXII. Житіе Θεодора Едесскаго, 3-й выпускъ.
 LXXIII. Отдѣльные листы.
 LXXIV. Факсимиле изъ слѣдованной Псалтыри 1430 года, 2-й выпускъ.
 LXXV. Собраніе изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ, 2-й выпускъ.
 LXXVI. Четвероевангеліе, 2-й выпускъ.
 LXXVII. Леонтьевскій Сборникъ.
 LXXVIII. Стефанитъ и Ихнилать, по рукописи XV вѣка.
 LXXIX. Евангеліе глаголическое.
 LXXX. Записки Леонтія Магницкаго о дѣлѣ Тверитянова.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Годъ третій, 1881.

Съ 1881 года «Памятники» издаются отдѣльными монографіями на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ предшествовавшее время, въ объемѣ 60 листовъ, съ рисунками, снимками лицевыхъ изображеній, fac-simile, и проч.

Подписная цѣна остается та же, т. е. 15 р. съ пересылкою и доставкою.

Подписчики на «Памятники» имѣютъ право на полученіе одного изъ нумерныхъ изданій Общества Любителей Древней Письменности.—Тѣ изъ подписчиковъ, которые въ прошломъ году не получили «Хожденіе Іоанна Богослова», трудъ архим. Амфилохія, благоволятъ обращаться съ своими заявленіями въ Общ. Любит. Древн. Письменности о высылкѣ имъ одного экземпляра этого изданія.

Адресъ общества: С.-Петербургъ, по Фонтанкѣ, въ домѣ графа Шереметева.